

КСЕНИЯ
БОГДА

Сынчик
В ПОДАРОК

Ксения Богда

Сыночек в подарок

«Автор»

2024

Богда К.

Сыночек в подарок / К. Богда — «Автор», 2024

После измены мужа и потери ребенка, я начала новую жизнь. Новый босс стал частью этой жизни. Я хотела просто отвлечься от проблем, а в итоге...родила ему сына.

© Богда К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ксения Богда

Сыночек в подарок

Глава 1

– Ладушка, – уменьшительно-ласкательное имя противно задевает слух, ножом впивается под кожу.

Меня корежит, и я отыскиваю ближайшие кусты. Не уверена, что смогу сдержаться и меня не вывернет наизнанку. Даже успеваю ущипнуть себя за руку, но нет... меня продолжают звать этим идиотским именем. И где-то в зоне слышимости мой бывший муж.

А может, просто прикинуться глухой и свалить? Делаю шаг, но меня хватают за руку и разворачивают лицом.

Выдыхаю с сипом. Антон... призрак прошлого. Тот, по вине которого я год полыхала внутри, словно птица феникс, и возрождала себя из пепла.

Воспоминания врезаются в меня, словно скоростной поезд... отбрасывают на полтора года назад.

– Ладушка, я прилетел. Наконец-то, – кричит любимый муж.

Отшвыриваю фен и несусь в коридор. Не могу держаться. Соскучилась. Повисаю у него на шее и покрываю лицо короткими поцелуями. Антон смеется и пытается отстраниться.

– Да перестань, я грязный и потный после всех этих перелетов, – но все равно прижимает меня к себе, – не выспался ещё жуть.

– Ой, мне пора.

Быстро застегиваю блузку и хватаю с крючка пальто с сумочкой. На бегу посылаю воздушный поцелуй.

Спускаюсь почти до первого этажа и хлопаю себя по карманам.

– Черт... блин... да что за день такой? – вою и разворачиваюсь на пятках обратно.

Телефон... Открываю дверь в нашу квартиру, прислушиваюсь. В ванной шумит вода. Вспоминаю, куда я могла сунуть гаджет.

Так, я сушила волосы. Значит, скорее всего, в ванной. Прокрадываюсь тихонько. Хочу полюбоваться на обнаженного мужа. Захожу к нему, хватаю телефон со стиральной машинки и уже открываю рот, чтобы сказать, что я вернулась, но все звуки застревают в горле.

Мои глаза цепляются за ссадины на спине Антона. Пытаюсь вдохнуть, но ничего не получается. Только рот открываю, как кит, выброшенный на песок. Протираю глаза и снова всматриваюсь в красные полосы на спине мужа. И это точно следы чьих-то ногтей.

Да не чьих-то, мать его!!! Женских. Бабских!

Если бы мое сердце было шариком, оно бы точно лопнуло. Жаль, что орган самый настоящий, и поэтому сейчас он ощущает адскую боль. От которой хочется согнуться пополам и взвыть.

Глазами цепляюсь ещё за одно доказательство неверности мужа. Яркие засосы на шее и плечах. Цепляюсь за косяк двери, чтобы не рухнуть, потому что ноги не держат. Грозят подкоситься, а я могу оказаться на полу.

– Антон, – хриплю, но муж слышит меня и резко поворачивается лицом.

Стремительно бледнеет.

– Лада...

– Как же так, – успеваю выдохнуть, глядя в широко распахнутые карие глаза любимого мужчины.

А ведь я хотела сказать ему о ребенке и показать первое УЗИ...

Возвращаюсь в настоящее, но бывший никуда не исчезает. Стоит, смотрит на меня как побитый щенок.

– Ты что тут делаешь? – выдыхаю, ошарашенно смотря в лицо того, кто покорежил мою жизнь.

После его измены все разделилось на до и после. А перед глазами тут же всплывает следующий момент: когда я наткнулась на бывшего с его любовницей спустя время после тяжелого для меня развода и убегала, чтобы он меня не увидел. Беременную. Доубегалась...

Была зима. Скользко. Гололед. Ну и грохнулась. Животом прям. А потом мне сказали, что плод замер. Умер внутри меня... на четвертом месяце... и возможность стать матерью тоже... умерла.

Да я тогда живая осталась только благодаря Юльке. Она меня вытянула...

Сглатываю, чтобы не разреветься от нахлынувших воспоминаний. Вращиваю внутри злость на этого морального урода. Разгоняю по венам бешенство, чтобы отпор дать достойный. Чтобы на колени не упасть и не разрыдаться как слабачка.

Он пройденный этап... и о нерожденном малыше я поплачу потом. Дома. Наедине с собой. А сейчас...

С презрением смотрю в рожу лжецу. Сжимаю руки в кулаки. Если что, то я не задумываясь врежу по этому смазливому личику.

Он заглядывает преданно в глаза. Как будто и не изменял вовсе. И не утверждал тогда, сидя на кухне передо мной, что все мужики изменяют. А те, кто не изменяет, просто не палятся.

Снова хватает меня за руку. С рычанием выдираю её.

Так, Ада, успокоиться! Не показывать, что тебе не плевать на этого слизняка. Таракана под ногами...

– Что тебе нужно? – чуть ли не по слогам произношу.

Бывший муж с восторгом осматривает меня. Темные глаза жадно вспыхивают, а я делаю шаг назад, чтоб не тронул.

– Какая ты стала, Лада. Бестия рыжая прям.

– Что. Тебе. Нужно?

– Шанс, – убитым голосом выдыхает мне в лицо.

Отшатываюсь.

– Ладушка, – складывает руки на груди и изображает вселенскую печаль, – Ладушка, я не могу без тебя. Не смирился, что тебя больше рядом нет.

Скулит противным голосом, от которого меня корежит. Все же кусты могут понадобиться... ибо я не уверена, что меня не вырвет.

Хотя-я-я-я-я... опускаю взгляд на дорогой костюм бывшего. Может, так он от меня быстрее отвалит? Если я ему испорчу внешний вид.

Передергиваю плечами, представив эту картину.

– Сдурел? Я уже давно с другим счастлива. А про тебя забыла, как про страшный сон, Бурунов.

Бывший муж высокомерно гнет бровь.

– Да? Ну и где же этот мужик? С которым ты счастлива?

Сволочь! Какая ж он сволочь! Да как я с ним жила три года?

Из здания нашей фирмы выходит высоченный мужчина. Вроде незнакомый. Сойдет.

– Вот он, – цепляя проходящего мужика за руку и давя улыбку. – Привет, милый.

Встаю на носочки, потому что по-другому мне не добраться до его лица, и звучно чмокаю в бородастую щеку. Мужчина в низко надвинутой на глаза кепке, кажется, слегка удивляется. Да нет, совсем не кажется.

Ещё бы! Сомневаюсь, что его каждый день вот так отлавливают, ещё и прикидываются его возлюбленной.

Встречается со мной ярко-зелеными глазами, от которых весь воздух вышибает, и ухмыляется. Да у него, кроме глаз, и не видно ни черта под этой кепкой. Глаза и борода. Внушительная. И такая мягкая на вид. Аж пальцы начинает покалывать от желания потрогать.

Боже, Трубецкая, что за бешенство весеннее?

Не знаю, что уж он видит на моем лице, какую молитву распознает, но довольно-таки по-хозяйски прижимает к груди.

– Прости, милая, что заставил ждать. Решал ещё вопросы.

Изображаю влюбленную идиотку. Глазками хлопаю. Улыбочку глупую давлю. Ну, надеюсь, получается.

– Ничего страшного.

Бывший стоит с открытым ртом и осматривает моего «нового возлюбленного». Сглатывает.

– А это че за мужик? – кивает незнакомец и угрожающе прищуривается.

Антон отшатывается, но я не виню бывшего. Потому что незнакомец огромный. И ростом, и по комплекции. Прямо козявка в его руках какая-то. Кажется, в нем чуть ли не два метра.

– А это, – бросаю уничтожающий взгляд на Антона, – дорогу спрашивал к ритуальным услугам.

– А-а-а-а, ну что, поехали? – и подталкивает к машине.

Черт! Черт! Куда поехали? Как поехали? Мамочки! Мы так не договаривались.

– Э-э-э-э-э.

Долбанный Антон следит за каждым моим шагом. Пока меня не запикивают на переднее сидение и не закрывают дверь.

Антон вроде уходит. И я уже тянусь к ручке, чтобы сбежать от взгляда этих проницательных глаз. Но дверь заперта.

Блею...

– Не могли бы вы открыть дверь?

Мужчина стаскивает кепку и небрежно швыряет на заднее сиденье. На глаза падает русая челка.

Блин... красивый. И даже с моей «любовью» к бородам, я залипаю на его внешности. Нос с горбинкой, губы под щетиной пухлые такие. Целовать бы их...

О-о-о-о-о, мать моя... о чем я думаю вообще?

– Не мог бы... – огорошивает ответом, – это что, мать его, только что было?

Вжимаюсь в сидение.

– Импровизация, – скулю.

– Импровизация? Я тебе клоун, что ли, девочка?

Ого... девочка. В двадцать четыре...

– А за девочку спасибо.

По-идиотски хихикаю, и меня награждают таким строгим взглядом. Как будто я школьница на ковре перед директором.

Бо-о-о-о-о-о-оже... да что не так у меня сегодня с мозгами?

– Ещё раз! – рывкает мужчина. – Это что было?

Сглатываю слюну. Прокашливаюсь. Даже пытаюсь плечи расправить.

– Это... муж мой бывший, – зло выплевываю, глядя в прищуренные зеленые глаза, – все? Можно идти?

– И ты решила меня ему показать, как коня скакового? – тоже заводится в ответ на мой выпад.

Ну зачем быть таким дотошным?

Резко выдыхаю. Расправляю спину и смело встречаю взгляд.

– Я очень сильно прошу прощения. Это была вынужденная мера. Спасибо вам большое за то, что подыграли. Хотите, я на колени встану в знак благодарности?

Незнакомец выгибает бровь и опускает красноречивый взгляд на автомобильный коврик. Между своих ног.

– Ну я не против такой благодарности.

Открываю рот. И бью его по морде.

– Извращенец, – взвизгиваю, – да за кого вы меня принимаете?

И пока он ошарашенно держится за пострадавшую щеку, ложусь на его колени, дотягиваясь до кнопки разблокировки.

Вываливаюсь из машины и бегу к своей.

Руки подрагивают, пока пытаюсь завести авто, и молюсь, чтобы она не выкинула фокусов. Постоянно смотрю на машину, из которой только что сбежала, но незнакомец не показывается на улице. Его мотор ревет на всю парковку, и он срывается с места, уносясь по дороге.

Выдыхаю.

Обхватываю руль руками и бьюсь лбом.

Вот же попадалово, Адка! Ну и везунчик по жизни.

Глава 2

– Девочки, – сижу в кабинете у Юльки, когда к нам забегают перепуганная Оксана, – срочно всех в бизнес-зал. Ада, не могла тебя найти.

Залпом глотаю остывший кофе.

– А что случилось? – паникует моя подруга и смотрит на меня большими синими глазами. Оксана, секретарша генерального, разводит руками и несется в соседний кабинет.

– Девочки, срочно сбор!

На весь коридор то и дело раздаются призывы.

– Интере-е-е-е-есно, и что так её переполошило?

Равнодушно пожимаю плечами, пока Юлька с задумчивым видом грызет карандаш. Мы с ней познакомились, когда я после развода, разбитая, сидела у психолога и пыталась разобраться в себе и как жить дальше. Ко мне подошла эта девушка и начала разговором выводить из ступора. И как-то незаметно я начала рыдать у неё на груди.

Обменялись телефонами. Даже не так, Юлька потребовала у меня телефон и сама начала звонить. Перетасила меня сюда, когда узнала, что я специалист по закупкам, а им как раз такой нужен был спец. А я решила кардинально поменять жизнь. Работу, дом, внешность, насколько это было возможно без пластики.

– Пойдем уже, а то тебя разорвет от любопытства, – смеюсь и тяну её за руку на выход.

– Слушай, я вот все думаю после того дня, как тебя Антоша нашел?

Закатываю глаза.

– Что ты о нем вспомнила, Юль? Только вот все успокоилось у меня и не бурлит от злости.

Юлька куксится. Надувает губы и смотрит на меня с какой-то тоской в глазах.

– Это ты сейчас опять решишь сбежать и меня тут одну бросишь?

Удивленно хлопаю глазами.

– С чего вдруг?

Мне правда непонятны выводы Юли, и что там у неё в голове.

– Ну как? А Антон?

– Пусть катится колбаской. Я достаточно морально окрепла и могу ему дать отпор. Не бегать же каждый раз. Я только тут ко всему привыкла, и Виталий Александрович мне нравится.

Юлька широко улыбается и повисает у меня на шее.

– Вот, я же говорила тебе, что понравится со мной работать. А Виталий Александрович и правда крут.

К бизнес-залу тянется народ.

– Адусь, а ты не надумала насчет свидания? – догоняет нас Марк, юрист. – Ресторан? Кафе? Прогулка по парку? – игриво дергает бровями, чем вызывает наш с Юлькой смех.

Он очень красивый, но не ёкает, а я решила не тратить время на тех, на кого у меня не ёкает.

Да-да, смешно, но я надеюсь встретить мужика, от которого дыхание будет останавливаться, и внутри вихрь. Не любовь, не вот это вот, что было с Антоном. Но страсть. Хочу окупиться в водоворот желания, и не выныривать...

– Марк, ну это какая уже попытка по счету? – обхватываю его руку, и мы встаем в первом ряду.

Марк задумчиво гнет бровь.

– Кажется, двадцатая, но я не теряю надежды.

Хмыкаю, толкаю его в бок.

– Доброе утро, коллеги, – вперед выходит наш генеральный, поправляя галстук, окидывает нас взглядом.

Убеждается, что все в сборе. Кивает своим мыслям.

– Я вас собрал тут по очень серьезному поводу.

Мы с Юлькой одновременно напрягаемся. Переглядываемся. Давно у нас не было серьезных поводов. Последний был, когда нас заставляли работать без выходных.

Но это и понятно. Все же мы компания, которая устраивает всевозможные мероприятия и праздники. От обычного банкета до важных бизнес-переговоров и встреч. И самая движуха у нас как раз на выходных.

Но что могло случиться сейчас и почему генеральный такой серьезный?

– Чего-то не нравится мне его лицо, – шепчет Юлька.

Угугаю, но глаз не свожу с босса.

– Я решил, что хватит мне уже работать и сидеть тут за вами бдеть.

Среди нас поднимается гул. Он поднимает руку, и все замолкают в ожидании.

– Хочу уже на покой уйти, тем более замена мне не так давно вернулась из другой страны и готова встать «у руля» нашей компании.

За нашими спинами хлопает дверь, но я не решаюсь обернуться. Стою, все так же цепляясь за Марка.

– Рад вам представить своего сына. Ржевский Сергей Витальевич – ваш новый генеральный. Проходи, сын, знакомься.

Наш босс напоследок улыбается и выходит, оставляя нас с новым генеральным.

Отрываю глаза от пола и поднимаю их на вошедшего. И первое, что я вижу, – яркие зеленые глаза и борода.

Мать его... это же мой знакомый незнакомец.

Только выглядит иначе. Нет бейсболки, волосы аккуратно уложены, и челка не свисает на глаза, строгий синий костюм и галстук подчеркивают его высокую, хорошо сложенную фигуру.

Он тоже видит меня. По вспыхнувшим глазам понимаю, что узнал. Сглатываю слюну и выдавливаю неуверенную улыбку. В ответ только высокомерно вздернутая бровь и перескочивший на других взгляд.

– Добрый день всем.

– Ой, Сергей Витальевич, а вы холостой? – подает голос Ангелина, и меня передергивает.

Зеленый взгляд стреляет в толпу. И хоть он и не направлен на меня, мне становится от него не по себе. Но вот зеленые глаза цепляются за мою руку на сгибе локтя Марка. И я хочу уже отдернуть руку, но из вредности оставляю её лежать на месте. Новый босс прищуривается и распрямляет плечи.

– Так, сразу на берегу договариваемся, – поправляет бордовый галстук и приглаживает волосы, – никаких интрижек на работе. Все личные отношения за пределами компании. Они отвлекают от выполнения должностных обязанностей. Это всех касается.

И снова за меня цепляется взглядом. Давлюсь вдохом. Хочу показать ему язык, но понимаю, что такими темпами можно и с работы вылететь. А я не хочу...

Хотя я могу вылететь и за пощечину... черт!

Глава 3

Мне удавалось избегать контакта с новым боссом довольно-таки долго. Но гребанный отчет, с которым я каждый месяц стою на ковре перед генеральным, все портит.

И вот, как раз сегодня, дата, когда от меня ждут очередных бумажек и перечня действующих договоров по поставкам. А может, прокатит? И не надо уже отчитываться перед новым шефом?

Поднимаюсь на этаж Его Высочества шефа и кладу папку с отчетом на стол Оксаны. Её на месте не наблюдается, и мне можно настроиться на предстоящую встречу.

Складываю руки на груди и начинаю шептать не то заклинание, не то молитву, чтобы меня не тронули. За этим занятием меня застает Юлька, выходя из кабинета генерального.

– Предсмертную молитву читаешь, что ли? – выгибает бровь.

Закатываю глаза и резко выдыхаю.

– А я только что от нового генерального, – как бы между прочим замечает Юлька, накручивая длинную темную прядь на палец.

Эта фраза выводит меня из транса.

– Да ладно, – перевожу красноречивый взгляд на табличку возле двери и кашляю, – а я думала, там портал куда-нибудь на Мальдивы.

Юлька фыркает и собирается уже смотаться, но я ловлю её за предплечье. Она удивленно вздергивает аккуратные брови. Ждет, что я скажу. А меня разрывает от любопытства, но и страх я показывать не хочу. Потом же она же меня и подкалывает будет, как я тут тряслась возле кабинета.

– Ад, ты в норме? – смотрит на мои стиснутые на её блузке пальцы.

Они слегка подрагивают.

– И что там, у генерального? – киваю на дверь позади подруги.

Юлька как-то неопределенно пожимает плечами. А мне хочется её покусать, за то, что заставляет меня изнывать от невеселых догадок. Оборачивается, чтобы убедиться, что дверь к Сергею Витальевичу закрыта плотно. Подается ко мне и понижает голос.

– Ну, он не такой уж высокомерный засранец, как могло показаться на первый взгляд.

Хлопаю глазами. Глупо хихикаю и делаю несколько смелых шагов к кабинету Ржевского. Разворачиваюсь лицом к Юльке и ухмыляюсь.

– А тебе так показалось? Мне просто показалось, что он аллигатор, готовый откусить полруки, если ему покажешь палец.

Юлька лупит глаза, пока я все это проговариваю.

– Где аллигатор? – раздается низкий голос над ухом, который заставляет меня подпрыгнуть на месте.

Сердце проваливается куда-то под кафельную плитку, а мне приходится сделать глубокий вдох, чтоб не упасть в обморок от неожиданности.

Оборачиваюсь на генерального. Он вопросительно выгибает бровь, пока я пытаюсь откопать в голове хотя бы какое-то подходящее оправдание.

– Ну в зоопарке. Крокодилы. Мы просто со знакомым на днях были, и вот там они такие страшные... зубастые.

Боже, что я несу?

Генеральный высокомерно выгибает бровь. Ну ещё бы, я, наверное, сейчас напоминаю полную идиотку, которая лопочет полный бред.

– Юля, вы свободны, – обрывает в сторону застывшей подруги.

Бросаю на неё беспомощный взгляд. Но что она может сделать? Как мне помочь? Юлька закусывает губу и испаряется.

Генеральный шагает ко мне и оказывается критически близко.

– Это с тем знакомым, на котором вы висели, когда я приступал к своим обязанностям? В кабинет, – дергает головой и пропускает меня вперед.

Хоть я и была в этом кабинете десятки раз, но все равно шагаю за порог, как будто в логово... аллигатора, да. И глаза эти его зеленые, до дрожи продирают.

– Моя личная жизнь вас никак не касается, – брякаю и до боли кусаю язык.

Боже, ну неужели нельзя заткнуться и не разговаривать? Низкий смешок за спиной, от которого вся кожа покрывается пупырьками.

– Зато меня касается, когда мне прилетает по роже непонятно за что.

Щеки вспыхивают от стыда.

– Идти писать заявление?

Сергей Витальевич обходит меня и усаживается в кожаное кресло. Складывает руки на столе, и в солнечном свете на манжете вспыхивает запонка. С зеленым камнем.

– А хочешь?

Резко вскидываю глаза. Он обратился ко мне на «ты»? Мне не показалось?

– Нет, не хочу.

Выгибает бровь, сцепляет длинные пальцы в замок, и я отмечаю, что на пальце у него нет обручального кольца.

ТЬфу ты. А мне зачем это наблюдение?

– Тогда с чего бы тебе его писать?

Боже, вот же голос. Гипноз... Встряхиваю волосами и сосредотачиваюсь на лице генерального. Зеленые глаза щурятся, а сам он внимательно следит за мной, отчего внизу живота просыпается какой-то ураганчик.

Пожимаю плечами.

– Мало ли, может, вы очень обидчивы и жаждете крови... моей.

Босс закидывает голову и начинает громко хохотать, пока у меня нижняя челюсть ползет к полу.

– Не переживайте, Лада, я ещё попыю вашей крови, – зловещий, казалось бы, голос Ржевского вызывает во всем теле приятную истому.

Да, боже, Трубецкая, куда утек твой мозг?

– Если можно, называйте меня Ада.

Дергает бровью, но никак не комментирует мою просьбу. Протягивает руку раскрытой ладонью вверх. Торможу, смотрю на ладонь.

– Вы не хиромант, случаем?

Моргаю, поднимаю глаза на лицо генерального.

– Нет, с чего вы это взяли?

– Тогда что вы так внимательно смотрите на мою руку, как будто пытаетесь прочитать судьбу?

Боже, он невыносим...

– Прошу прощения, задумалась.

– Ада, отчет давайте.

– А. Да, конечно, – торопливо кладу папку перед генеральным и усаживаюсь напротив, складывая руки на коленках, как послушная ученица.

Зеленые глаза медленно перемещаются по строчкам, Сергей Витальевич пощипывает нижнюю губу. Потом хмурится, отчего я непроизвольно сжимаюсь на своем месте, а потом одергиваю себя, потому что мне нечего бояться.

Там все четко.

Стучит по одной строке и вопросительно смотрит на меня.

– Это вот что такое? – хмурится, и между бровями пролегает глубокая складка. Недобрая складка, я бы сказала.

– Где?

Приходится перегнуться через его стол, чтобы увидеть, куда он там показывает. Роюсь в памяти, пытаюсь отыскать максимальное количество информации по этому договору.

– Ну вот же, – веду пальцем по строке с названием фирмы, – это закупка по креслам. Мы иногда снимаем зал для проведения форумов и бизнес-консультаций, и там всегда проблема с мебелью. Мы с вашим отцом решили, что проще приобрести свою и держать её на складе, по необходимости привозить.

И даже голос не дрожит. Зато ноздри улавливают аромат нового шефа. И он вызывает повышенное слюноотделение. Корица и мята. Обожаю...

– За двадцать мультов? – переключает внимание на себя Сергей Витальевич.

– Двадцать чего?

Закатывает глаза и стучит по столбику с суммой закупки.

– Миллионов.

– А, – откашливаюсь, – ну да, она качественная и премиум-класса. Там же бизнесмены, и важно произвести на них впечатление, чтобы...

– Ладно, я понял, не продолжай.

Я все ещё стою, упираясь локтями в стол, и только сейчас замечаю, как я близко с Ржевскому. И его взгляд, упирающийся в пуговицы моей блузки.

Тут же хочется выпрямиться и застегнуться до подбородка, но я усилием воли остаюсь на месте. Глупости. Уверена, ему все равно на мой вырез.

– Могу принести все коммерческие предложения по этой закупке. У меня все хранится, но другие фирмы предлагали ещё дороже. А у этих качество ничем не проигрывает.

– Я понял, Ада, – его голос становится ниже, и он дергает свой галстук, – ты можешь идти. Кивает на дверь.

– Но тут ещё...

– Я сам разберусь, спасибо.

Выпрямляется, плечи расправляет. Будто ставит точку в нашей встрече.

Глава 4

– Твою мать, – взвизгиваю, когда перед носом выныривает букет ромашек.

– Ладушка, привет, моя любимая жена, – скалится, как будто между нами ничего страшного не произошло, – ты уже освободилась?

А у меня при виде него снова какая-то трясучка начинается, и я скриплю зубами от злости.

– Слушай, Антош, – начинаю притворно милым голосом и наклоняюсь к нему, – а ты вообще как меня нашел?

Бывший муж удивленно моргает и тянет снова мне в лицо цветы.

Делаю глубокий вдох и громко чихаю. Боже, он даже не вспомнил, что у меня на пылцу ромашек аллергия. Вот что значит, что человеку было всегда на меня наплевать и он не интересовался мной. И почему у меня на него глаза открылись только после того, как мы разошлись?

Отпихиваю букет, хотя самой жалко так обращаться с цветами, они же не виноваты, что их решил подарить идиот...

– Убери от меня этот куст, – рывкаю на всю парковку, пытаюсь протиснуться мимо него, чтобы скрыться в машине, но куда там...

Встал как стена – ни подвинуть, ни обойти.

– Ладушка, ну что ты как чужая?

Удивленно вздергиваю брови и прищуриваюсь.

– Слушай, Бурунов, тебе что от меня надо? – теряю терпение.

Бывший муж морщится.

– Грубиянка, я тут с миром пришёл, а ты меня пытаешься задеть словами.

Из меня вырывается истеричный смешок.

– Ты с миром? Мне кажется, ты перегрелся на солнышке, – поднимаю взгляд на небо.

Это я, конечно, перегнула. Небо затянуто тучами, и по моим ощущениям сейчас вообще может ливануть дождь.

– Как ты меня нашел, Антош?

Бывший задумчиво почесывает бровь.

– Есть у меня к тебе дело, – начинает издалека, чем еще больше раздражает.

– У нас никаких дел быть не может, предатель.

Антон хватается меня за руку, и я снова звучно чихаю.

– Видишь, у меня на тебя аллергия развилась, так что скройся с глаз моих.

Пытаюсь придумать, как бы поскорее избавиться от общества бывшего мужа. Старая боль уже отпустила, и мне не так мучительно находиться рядом с ним, но это вовсе не значит, что мне под силу терпеть его присутствие. Вообще, я бы предпочла, чтобы он был от меня на расстоянии соседней планеты. И не вспоминал о нашем браке.

– Ладушка, – ловит меня за руку, – я хочу, чтобы ты появилась со мной на одном приеме.

– Чего? – не могу скрыть в голосе шок. – Ты все-таки перегрелся, Бурунов. Иного объяснения твоего идиотизма у меня просто нет.

Складывает руки на груди и делает бровки домиком.

– Пожалуйста, я сделаю взамен все что угодно, только сходи со мной на прием. Это вопрос жизни и смерти, Ладушка. Ну хватит уже вспоминать прошлое, давай отпустим старые обиды.

Он серьезно? Он сейчас серьезно?

– Забудем обиды? Забудем? – в горле закипает рыдание, когда я вспоминаю о потерянном ребенке.

Это вот эту обиду он мне предлагает забыть? Забыть малыша, которого я так и не увидела и не подержала на руках?

– Уже полтора года прошло, Ладушка. А мы с тобой были счастливы столько месяцев, что глупо все это перечеркивать.

Я не верю своим ушам. Пытаюсь переварить каждое его слово, но у меня в голове просто не укладывается, сколько нужно иметь наглости, чтобы после всех своих походов приходил ко мне и такое заявлять. Вообще просить о чем-то...

– Попроси кого-нибудь из своих любовниц, Бурунов! Они с радостью составят тебе компанию.

Антон стонет.

– Да не нужна мне любовница, Ладушка, мне нужна жена.

Капризно кривит губы, и у меня снова просыпается желание двинуть ему по морде.

– Слушай, ты, – приподнимаюсь на носочках, хотя и так сегодня в туфлях на высоченном каблуке, но даже они не делают меня одного роста с бывшим, – ты, наверное, забыл, что мы с тобой больше года в разводе, идиот!

Бывший как-то кровожадно скалится, делает шаг ко мне, я же, наоборот, отступаю. Стараюсь оказаться подальше от него.

– Я все помню, дорогая. Ну хочешь, я на колени встану?

– Отвали и держись от меня подальше!

– Ну уж нет, так просто я не отстану.

Мотаю головой.

– Забудь про меня, Антон. Мы чужие друг другу, Антон. И можешь забыть о моей помощи, потому что мне плевать на тебя и что с тобой будет... – цежу сквозь стиснутые зубы.

На голову падает первая капля с затянутого неба. Непроизвольно вжимаю голову в плечи и шиплю от неприятных ощущений, отыскиваю глазами свою машинку и закусываю губу от досады: Антон все ещё преграждает мне путь и все еще держит за руку.

– Милая, ты уже освободилась? – на поясницу ложится горячая ладонь.

И я узнаю голос шефа. А от его руки в разные стороны пробегают дорожки мурашек.

Вот же... только его мне и не хватало для полного счастья. Антон переводит взгляд мне за спину и слегка даже бледнеет, а мне только в кайф видеть его растерянность. Его непонимание, что же происходит. Удивление в глазах, что в тот раз я его не обманула и у меня действительно кто-то появился.

Бывший стоит с открытым ртом. И это приносит мне такое удовольствие, что я даже готова простить Сергею Витальевичу то, что он решил распустить руки.

Одергиваю себя... напоминаю, что вообще-то он меня спасает от моего надоедающего бывшего. И остается только надеяться, что это не вылезет мне потом боком и не отразится на работе. Потому что мы все ещё стоим вдвоем на парковке перед зданием нашего офиса и в любое время может выйти кто-то из нашего коллектива, увидеть картину и растрепать остальных, что наш новый шеф спутался с разведенкой Адой.

А это уже проблема! Я не хочу быть причиной сплетен, и уж тем более не хочу, чтобы мне приписывали служебный роман с генеральным.

– О, забыл дорогу до ритуальных услуг? – в голосе шефа сквозит сарказм.

Прикрываю рот ладонью, чтобы не расхохотаться.

– Да, память у человека короткая, милый.

И дальше я совершаю поступок, который меня саму шокирует: я обнимаю шефа в ответ за талию и преданно заглядываю в лицо. Сергей Витальевич, кажется, не ожидает такого отклика от меня, но тем не менее цепляет на лицо непроницаемую маску.

– А может, уважаемый просто хочет стать следующим клиентом в ритуальных услугах, как ты считаешь?

Опускает ко мне лицо, приближается немного, но этого хватает, чтоб я рассмотрела подробнее цвет его удивительных глаз.

– Не обращай внимания, милый.

В моем голосе так и льется сироп, от которого даже у меня сводит скулы, а Сергей Витальевич ничего так – держится. И даже улыбается натурально, как будто ему в кайф вот так стоять со мной в обнимку.

– Пойдем, ты мне обещала ужин.

Да?

Уже собираюсь переспросить, но шеф ощутимо щиплет меня за поясницу, посылая безмолвный приказ заткнуться и не выдавать нашу игру.

– Конечно, поехали.

Сергей Витальевич подталкивает меня к своей машине. Я пытаюсь упираться пятками, чтобы он снова не засунул меня в свой внедорожник, но наши силы явно неравны.

– Засовывай свою прелестную задницу ко мне в машину, пока твой бывший муж не заподозрил, что ты его обводишь вокруг пальца, и не начал тебя ещё настойчивее преследовать, – шипит мне на ухо, чем придает ускорения.

Открываю дверьцу и бросаю взгляд на вход в наш офис.

– Вот блин, – пишу, когда вижу ошарашенный взгляд Юльки.

– Что там ещё? – вздыхает шеф и прослеживает за моим взглядом. – Отлично. Насколько сильно она любит распространять сплетни?

Задаёт вопрос спокойным тоном, но при этом замечаю, как у него заостряются скулы.

Сглатываю.

– Я с ней поговорю и все объясню, не волнуйся, – от волнения перехожу на «ты», и Сергей Витальевич дергает бровью, – простите, не волнуйтесь, Юля ничего никому не расскажет.

– Надеюсь... – задумчиво бормочет шеф.

Он загораживает меня своей спиной, закрывая от тех, кто ещё решит выйти из офиса. А у меня перехватывает дыхание от его высокой фигуры. Что бы я себе ни втолковывала, а он выглядит просто отпадно. И фигура у него такая, что хочется покусать его за все выдающиеся места.

Сергей Витальевич как-то подозрительно хмыкает и наклоняется ко мне.

– А ты чего покраснела, Лада?

Вздергиваю подбородок.

– Я же просила называть меня Адой, – стараюсь говорить спокойно.

– Бывшему можно, а мне нельзя?

– Да, именно потому, что бывшему можно, – зло проговариваю и ощущаю, как по щеке ползет влажный след.

Слегка теряюсь, потому что я не плачу. Или плачу, но сама этого не замечаю.

И стоит только задаться этим вопросом, как на нас обрушивается плотный поток дождя.

– Черт, – шипит шеф, – давай в машину, Трубецкая!

И он все же запикивает меня в свою тачку.

– Вообще-то у меня тоже есть машина, – киваю на дальний угол парковки, – а вы рискуете своей репутацией и нарушаете свой же запрет.

Он вздыхает и закатывает глаза.

– Какой ещё, к чертям, запрет?

Удивленно вскидываю брови.

– Ну как же какой? А как же интрижки на работе?

Сергей Витальевич выгибает бровь и плотоядно улыбается, чем заставляет внизу живота все напрячься.

– А у нас интрижка? – его зеленые глаза как-то жадно сверкают после этого вопроса.

Мычу что-то на неопределенном и мотаю головой.

– Ну и я такого мнения.

Тормозит возле моей машины и кивает. Знак того, чтобы я поскорее выметалась из его тачки.

Открываю дверь и застываю, когда до меня долетает его реплика:

– Трубецкая, – оборачиваюсь, – должна будешь.

И подмигивает.

Этим же вечером подруга залетает ко мне в квартиру как ураган и упирает руки в бока. Сверлит меня пристальным взглядом, пока я пытаюсь изобразить из себя тумбочку в коридоре.

– Трубецкая, а ты ничего мне не хочешь сказать? Почему ты не берешь трубку и заставляешь меня тащиться через весь город к тебе после такой шоковой терапии возле офиса?

Выгибает брови и плюхается в кресло в моей комнате. Единственной.

После развода это было единственное жилье, которое я могла себе позволить, не влезая в большие ипотеки и кредиты.

Квартирка-студия размером в двадцать пять квадратных метров. Но после пентхауса Антона для меня эта квартирка показалась таким раем, особенно когда я обставила её по своему вкусу и никто не вмешивался в мое личное пространство.

– Не поднимай панику, Юлек, все под контролем.

Изображаю из себя само спокойствие, пока Юлька хлопает глазами и отслеживает каждый мой шаг.

– Ты мне давай тут, мозги не пудри. Это что такое сегодня было? А? Шеф на весь коллектив заявляет, что никаких интрижек, и тут же запикивает тебя в свою тачку на глазах практически у всех.

Взмахивает руками, прищуривается.

Пожимаю плечами.

– Я тебе все расскажу, не кипятись. У нас были веские причины.

Юля по-хозяйски проходит к кухонному гарнитуру и открывает холодильник.

– Эй, что ты там ищешь? – пытаюсь заглянуть через плечо, но подруга проворно заграждает обзор, чем заставляет меня раздосадованно застонать.

– Я хочу есть, ты заставила меня перенервничать, и теперь я ищу у тебя в холодильнике мамонта, потому что на меньшее я не согласна. Но вижу пока только висющую мышь, – оглядывается и одаривает меня таким презрительным взглядом, – ты чем питаешься, Ада?

– Подножным кормом, – в тон ей отвечаю и отодвигаю её от холодильника. – Иди, садись, я сейчас тебе бутербродов сделаю и все расскажу.

– О, а вот это по-нашему, – потирает руки и обратно плюхается в кресло.

Наливаю большую кружку фруктового чая и поудобнее усаживаюсь напротив подруги.

– Все началось с появления Антона.

Юля дергается и подается ко мне.

– Он появился настолько внезапно, а тут Сергей Витальевич выходил из нашего офиса. Ну я и решила представить его как свою новую любовь, чтобы поскорее отделаться от бывшего.

– Ну ты даешь, – шокировано выдыхает подруга.

– Я не знала, что он наш шеф новый. Да и он одет был скорее как курьер, чем как большой начальник.

Юлька сгибается пополам и начинает громко хохотать.

– Блин, как можно было его принять за курьера, Ада? Он же такой, – она жестикулирует руками и алчно сверкает глазами, – крутой, короче. Не в моем вкусе, но он красавчик.

Скептически кривлю губы.

– А что, курьеры не бывают красавчиками?

– Бывают, конечно, но тут же видна порода. В нем же все кричит, что он большой начальник.

Фыркаю.

– Ты бы так не говорила, если бы увидела его тогда. В общем, Юль, – становлюсь серьезной, – я же могу рассчитывать на тебя и на то, что сегодняшняя сцена останется между нами?

Подруга тут же надувается и бурчит что-то вроде, как я могла вообще подумать, что она кому-то выдаст нас.

Глава 5

– Ты обещала мне, – расстроено топаю ногой, – мы договаривались с тобой сходить сегодня в зал. А теперь ты даешь заднюю?

Сжимаю в руке ручку от спортивной сумки. Юлька смущенно краснеет и отводит взгляд.

– Прости, прости, прости, я просто совсем забыла, что у меня сегодня маникюр. Ну, прости, – складывает руки на груди.

– Боже, как можно быть такой растерянной, Юлька?

Подруга закусывает губу, а я тут же одергиваю себя. У неё сейчас непростой период после расставания с парнем, а тут ещё и я давлю на неё.

– Прости, я просто думала, что ты так развеешься.

Юлька пожимает плечами.

– Я и на маникюре развеюсь.

– И не вздумай больше звонить ему, – тыкаю пальцем в её грудь, – пошел он к черту. Точнее, к своей бывшей жене.

Юлька закатывает глаза к потолку.

– Которой он заделал ляльку, ага.

Подруга болезненно морщится, а я прекрасно понимаю все её чувства и эмоции. Но, в отличие от меня, Юлька просто предпочитает переживать все в одиночку и после расставания немного закрывается в себе. Но я все равно держу руку на пульсе, чтобы она не сотворила глупостей. Уж мне ли не знать, как сильно тянет к прошлому. Как порой хочется вернуться к привычному и все простить.

Да, я тоже проходила такой период. Хотела все простить Антону и вернуть семью, когда ещё внутри меня был наш малыш.

Но меня быстро спустили на землю своим появлением в обнимку с любовницей чуть ли не перед моим подъездом в доме, где я снимала квартиру.

– Я правда на маникюр, честно, – поднимает руки и широко улыбается.

– Ладно, одна схожу, – закатываю глаза, и меня охватывает уныние оттого, что мне придется заниматься в гордом одиночестве.

– Я верю в тебя, – скалится подруга, – хотя и не понимаю, зачем тебе тренажерный зал, ты и так в отличной форме.

– Нет предела совершенству, – нараспев отвечаю и выхожу из её кабинета.

В нашем офисном здании все для сотрудников. Тут и бассейн на цокольном этаже, и тренажерный зал, и библиотека, и кафетерий. Боже, да я иногда думаю, что совсем не против тут жить. Ночевать иногда.

Переодеваюсь в спортивную форму, закалываю волосы, чтобы не мешались. После развода я заметно отрастила гриву, и теперь она почти касается поясницы. Беру бутылку воды и выхожу в зал.

Там пока пусто, но это меня очень даже устраивает. Нет Юльки, но и другие не будут ко мне лезть. Если выбирать между коллегами и одиночеством, я предпочту второе. Да, абсолютно точно, я не хочу, чтобы тут кто-то был.

Подхожу к беговой дорожке и решаю для начала размяться. Пока заканчиваю разминку, в зале появляется ещё один человек, при виде которого мне хочется моментально сбежать.

Шеф. Сергей Витальевич.

Но почему-то ноги не готовы делать даже один шаг в сторону раздевалки, и я жадно осматриваю высокую фигуру босса. Он одет в обтягивающую грудь темную футболку и шорты. На сгибе шеи красуется татуировка в форме волчьей лапы, которую мне тут же хочется облизать.

Зажмуриваюсь. Да откуда в моем воспаленном мозгу такие мысли?

Отвлекаюсь от разглядывания босса и хватаю гири.

– Добрый вечер, Лада, – шеф проходит мимо меня, одаривая своим особенным ароматом, – решили привести себя в форму?

Резко разгибаюсь и таращусь на усмехающегося шефа.

– А что, у меня все так плохо с формой? – язвлю.

Он окидывает меня критичным взглядом и потирает задумчиво подбородок.

– Не мешает набрать мышечную массу. И покушать.

Открываю рот. Но не знаю, что ответить.

– Да, ты слишком худовата. Не в моем вкусе такие худышки.

Хлопаю глазами. Он ведь несерьезно?

– А я и не пытаюсь попасть под ваши вкусы, Сергей Витальевич, – гордо задираю нос и крепче стискиваю пальцы на гантели.

Шеф выгибает бровь.

– Серьезно? А мне вот почему-то показалось обратное.

Округляю глаза и резко поворачиваюсь всем телом к нему.

– Это когда вам такое показалось, могу я поинтересоваться? Точнее, в какой момент вы решили, что я нуждаюсь в вашем внимании?

Сергей Витальевич усаживается на тренажер и хмыкает.

– А разве нет? Мне просто показалось, что ты пытаешься со мной заигрывать.

– Чего? – взвизгиваю от негодования. – У тебя бурная фантазия.

Вскидываю руку и охаю под весом снаряда.

– Аккуратнее с этими штуками, – показывает пальцем на гантели, – они могут навредить.

Прищуриваюсь.

– Ты же помнишь про интрижки, Лада? – дергает бровью. – И не нужно так активно крутить бедрами, когда после очередного доклада выходишь из моего кабинета. Меня этим не проймешь.

Задыхаюсь от возмущения. А шеф, наоборот, довольно скалит белоснежные зубы, которые не скрывает его долбаная борода.

Так, нужно взять себя в руки и проучить этого самовлюбленного павлина. Выдавливая из себя, надеюсь, добродушную улыбку и подхожу к шефу почти вплотную.

Он вопросительно выгибает бровь и ждет моих дальнейших действий. Наклоняюсь к нему, заглядываю в глаза.

– Простите меня, Сергей Витальевич, я не хотела, чтобы вы расценивали мое поведение как что-то вызывающее и провоцирующее.

Босс удивленно хлопает глазами, но я вижу по выражению его лица, что ему нравится моя покорность и послушание.

Опускаю взгляд на ногу босса и расслабляю хватку на гантели. Зеленые глаза округляются, и шеф резко выдыхает.

– Твою ж мать, – воет от боли, отдергивая ногу, на которую аккуратно грохнулась моя гантелька весом в пять килограммов.

Шеф что-то шипит сквозь сцепленные зубы, а я отскакиваю от него, чтобы он не дотянулся до меня своими ручищами.

– Не-а, – качаю пальцем, – без ручек, милый.

– Ах ты ж... – шипит, сужая глаза.

Пытается взглядом убить, а потом и вовсе вскакивает на ноги. Но я успеваю отскочить на достаточно большое расстояние от него, и он ловит только воздух между нами.

– Ада, вернись, мать твою! – ревет на весь зал, пока я удираю от него в раздевалку.

– Не все крутится вокруг тебя, самовлюбленный павлин, – парирую на ходу.

– Я тебя уволю к чертям! – продолжает бесноваться.

Предпринимает попытку догнать меня, но в зал заходит кто-то из бухгалтерии, и это притормаживает босса.

Ещё бы, не рванет же он за мной.

Падаю на скамейку и закусываю губу.

– Боже, что я натворила? А вдруг и правда уволит? – закрываю лицо руками и шумно выдыхаю.

Глава 6

Сергей

Нет, я до сих пор не могу понять, какого хрена я не увольняю эту рыжеволосую ведьмочку? Терплю её закидоны и выкидоны в свою сторону.

А она после зала только и делает, что испытывает мое терпение. А его у меня все меньше. Правда, вот уж досада, я не злюсь... я хочу её приструнить.

Через колени перегнуть и настучать по той самой попке, которой она так активно крутит, когда оказывается в поле моего зрения. И это аж зубы сводит.

А уж когда я вижу, как её провожает взглядом мужская половина нашего коллектива, вообще всем глаза хочется завязать. Только я могу смотреть на эти формы! Я! Она ж для меня старается, да?

В ушах тут же стучат два слова: «самовлюбленный павлин».

– Оксана, пригласи ко мне Трубецкую, пожалуйста. С отчетом за первую неделю декабря.

– Хорошо, Сергей Витальевич.

– А, ещё, Оксан. У Юли уточни по поводу корпоратива новогоднего, все там по срокам получается?

– Сделаю.

– Благодарю.

Нервно стучу по крышке стола ручкой. Прокручиваю в голове все наши встречи с Ладой. Морщусь... Адой.

Ну не идет ей это имя. Представляется эдакий чертенок из самого ада, который мучает простых смертных.

Хотя-я-я-я-я-я, вполне про неё. Она меня с ума сводит своим поведением.

Стук в дверь заставляет выпрямиться. Как пацан перед уроком и учителем, ей-богу.

Провожу ладонью по лбу, резко выдыхаю. Тянусь уже к волосам, чтобы по привычке взъерошить их, но вовремя одергиваю себя. Никак не могу привыкнуть к новой прическе, но стилисты мне все мозги проели, что сейчас так круто и мне вот это все идет. А мне нужно появляться на публике, быть презентабельным, и вся эта канитель.

Уже не рад, что повелся на уговоры отца и возглавил его детище. А тут ещё и девочка Лада с пощечиной и гирями...

– Входите, – изображаю бурную деятельность, а сам кошусь на входящую Аду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.